

щамъ, Маргариты Готье не было. Не было драмы, хваста, перловъ.

Г. Максимовъ въ роли Арманъ Дювала проявилъ мало той юпошеской экзальтаціи, какой требуетъ эта роль. Въ немъ было гораздо больше паркетнаго кавалеря, чѣмъ Арманъ.

Въ постановкѣ пьесы ничего особеннаго. Постановка чистенькая, но не больше.

Г-жѣ Рощинѣй подпесли нѣсколько корзинокъ цвѣтовъ. Получилъ два вѣника и г. Максимовъ. Театръ былъ полонъ.

Раннее утро, 1912

## „Дама съ камеліями“.

Театръ Незлобина.

По какому-то странному недоразумѣнію „Дама съ камеліями“ до сихъ поръ держится въ репертуарѣ театровъ. Это можно объяснить только гипнозомъ великихъ именъ Дюзе и Сэры Бернаръ, все еще играющихъ романтически-несчастную Маргариту Готье. Въ нихъ исполненіи—особенно Дюзе—и оправданіе такому анахронизму. Чѣмъ могъ прельститься, ставя эту пьесу, Незлобинъ? Конечно, не литературными и художественными достоинствами. Оставалось думать, что въ вѣдрахъ театра есть своя Маргарита Готье, достаточно интересная, чтобы и тутъ оправдать постановку пьесы. Увы!—вчерашній спектакль принесъ полное разочарованіе. Маргарита--г-жа Рощина-Исариова. Артистка не наполнила роли. Истраданія „Дамы съ камеліями“ оставалось какимъ-то пустымъ мѣстомъ. Она не трогала, не волновала, а къ концу, въ сценѣ смерти, даже утомляла. Г-жа Рощина старалась дать какую-то оброщенію Маргариту и хотѣла сдѣлать это прежде всего въ тогѣ. Но дѣланная простота создаетъ всегда вымученность и фальшь. Такъ оно было и на этотъ разъ. Отдѣльные мѣста, какъ, напр., финаль 3-го акта даже удались талантливой артисткѣ, но, въ об-